

“Пришло время мне взять на себя более активную роль в твоём обучении, Гарри”, - сказал Дамблдор. Директора не было совсем недолго, но он выглядел так, словно постарел на десятилетия за то время, что Люциус Малфой и совет управляющих Хогвартса выгнали его, а Гарри нашел Тайную комнату и спас Джинни Уизли.

“Вы собираетесь тренировать меня, сэр?” Несмотря на свою усталость, Гарри не мог сдерживать волнения. Дамблдор был самым грозным волшебником из ныне живущих, и личное обучение у него было предложением, за которое большинство убило бы.

“Действительно, Гарри”, - сказал старик. “Студенты чуть не погибли на моем дежурстве, и по крайней мере один умер бы, если бы не ты. Я должен признать печальную реальность того, что я не могу всегда быть здесь, чтобы защищать их и вас. На твоих плечах лежит огромная ответственность, Гарри, и я должен сделать все, что в моих силах, чтобы помочь тебе подготовиться к ее несению.”

Более двух лет спустя

Гарри совершал свой поздний ночной обход префекта с хмурым выражением лица. То, что началось как такой замечательный день, закончилось для него на очень кислой ноте.

После того, как он вытащил ее сестру Габриэль из озера во время турнира трех волшебников, Флер Делакур отплатила Гарри, научив его всему, как доставить удовольствие женщине. Она дала ему лучший первый раз, о котором только можно было мечтать, и продолжала учить его в течение всего года. Он беспокоился, что их связь закончится, когда закончится год, но они поддерживали отношения "друзья с пользой" в течение всего лета, и она также могла время от времени встречаться с ним в Хогсмиде теперь, когда он вернулся в школу. Он не мог насытиться Флер, и в середине сегодняшней встречи он сказал ей, что хочет выйти за рамки чисто физического и сделать ее своей девушкой. Хотя они с самого начала договорились, что это будет только физическое влечение, он не смог удержаться от того, чтобы не влюбиться в нее и не захотеть большего. Он думал, что видит признаки того, что она тоже начинает его любить, и что она может быть восприимчива к идее быть чем-то большим, чем просто его практическим сексуальным наставником и другом с пользой. Но сегодня он обнаружил, что, очевидно, очень, очень ошибался.

Она грустно улыбнулась ему и подвела так мягко, как только могла, сказав, что они должны просто продолжать в том же духе, и однажды он поймет, что это к лучшему, что есть кто-то другой, кто лучше для него, и однажды он поблагодарит ее за то, что она не монополизировала его и оставила его для себя, прежде чем он смог узнать этого предполагаемого особенного человека. Ее слова должны были избавить его от боли, но он все равно почувствовал отказ. Он планировал остаться еще на несколько часов, но не смог вынести ее присутствия в такой неловкой ситуации и вернулся в замок пораньше.

Гарри предпочел бы вернуться в свою комнату и дуться или, возможно, пойти выплеснуть свое разочарование с помощью какой-нибудь физической тренировки. Но сегодня ему предстояло отправиться в патруль, и он знал, что Гермiona, Макгонагалл и Дамблдор были бы разочарованы в нем, если бы он прогулял свое дежурство. (Сириус, вероятно, попытался бы отругать его, зная, что он должен был это сделать, но он сам никогда не был силен в правилах, так что Гарри сомневался, что он смог бы придать этому какой-либо накал.) Если повезет, это будет обычный патруль, где не произойдет ничего необычного.

Он не видел ничего примечательного своими глазами, но потом совершил ошибку, вытащив карту Мародера из кармана и просканировав ее в поисках чего-нибудь интересного. В классе заклинаний было несколько учеников, сбившихся в кучу; по его подсчетам, их было десять. Все имена, которые он узнал, были слизеринскими, среди них были Драко Малфой и Пэнси Паркинсон. Если бы они были только вдвоем, он, возможно, оставил бы это в покое; его власть наказывать коллег-префектов была ограничена, и мысль о возможности увидеть вилли Малфоя была ужасающей. Конечно, Паркинсон была сексуальна. Она также была огромной сукой, но видеть ее обнаженной ни в коем случае не было бы навязчивостью. Это могло бы быть даже приятно, если бы вероятность того, что Малфой тоже будет голым, не была так высока. Пэнси была горячеей, но не настолько, чтобы стоило видеть Драко гораздо больше, чем ему когда-либо нужно было видеть.

Однако это не было похоже на какую-то сексуальную вечеринку после комендантского часа, если только Малфой и Паркинсон не нравились выступать перед толпой. Группа слизеринцев, сбившихся в кучу в классе через несколько часов после комендантского часа, была чем-то, чего не мог не заметить ни один префект, который относился к своей ответственности даже полусерьезно. Был только один Слизеринец, с которым Гарри действительно ладил, но Дафна Гринграсс не была одной из точек, которые он мог видеть в этом классе.

Его, ну, он бы не назвал это дружбой обязательно, по крайней мере пока, но его связь с Дафной все еще была относительно новой вещью. Снейп, по причинам, известным только ему, поставил их в пару на зельеварении в начале года. Сначала это было трудно, ни один из них ни в малейшей степени не доверял другому, но в конце концов они свернули за угол. Через несколько недель после окончания семестра она перестала быть по отношению к нему заносчивой сукой, какой была по отношению к большинству других людей. Через несколько недель после этого она сказала, что он был умнее, чем кто-либо другой считал его, и даже призналась, что ей нравилось быть его партнером в классе. Она активно начала объединяться с ним и на других занятиях, на что обратили внимание многие люди.

Гарри не ожидал, что когда-нибудь получит удовольствие от чего-то даже близкого к сердечным отношениям с кем-либо из членов Слизерина, не говоря уже о девушке, которая, казалось, обладала таким большим влиянием в нем, но он предполагал, что в его жизни случались и более странные вещи. И он был уверен, что если бы Дафна была там с ним, она не была бы оскорблена его немедленным подозрением, когда увидела всех этих слизеринцев, собравшихся вместе у общежития после комендантского часа. Во всяком случае, она, вероятно, пожарила бы его, если бы он не был подозрительным.

Гарри наложил заклинание разочарования, чтобы стать невидимым (плащ-невидимка его отца надежно спрятан в его сундуке) и отправился на разведку. По прибытии он чуть не столкнулся головой с Малфоем, и ему пришлось быстро отступить в сторону, чтобы избежать столкновения, когда высокомерный белокурый мерзавец вышел из комнаты. Если бы он полагался на плащ, то вполне мог бы споткнуться о него, но под действием чар он мог свободно двигаться.

“Веселитесь, мальчики”, - сказал Драко. “Я надеюсь, что после того, как вы попробуете мой подарок, вы более серьезно обдумаете мое предложение. Сегодняшний вечер свободен, но если ты хочешь пользоваться ею регулярно, тебе нужно будет принять мое предложение и присоединиться к нам.”

Палочка Гарри тут же оказалась в его руке, он почувствовал, что назревают неприятности. У него чесались руки надавать Малфоя по заднице, но более насущным вопросом, казалось, было то, что происходило в классе. Действовать, чтобы вывести Драко из игры, и отказаться от

элемента неожиданности, не зная ситуации за дверью, было бы глупым решением, с тактической точки зрения, и поэтому он подождал, пока Драко освободится, прежде чем высунуть голову из-за дверного косяка. Его глаза расширились от недоверия к тому, что он увидел.

Не менее восьми мальчиков, все в слизеринских галстуках, столпились вокруг сопротивляющейся Пэнси Паркинсон. Один из них обхватил ее руками за талию и прижимал ее тело к себе сзади, в то время как другой пытался стянуть юбку с ее ног. Она не облегчала ему задачу, брыкаясь и крича.

“Ты гребаный засранец! Я не какая-то вещь, которую можно подарить!” Пэнси взвизгнула, и, возможно, она была достаточно громкой, чтобы Драко услышал ее, несмотря на то, что уже ушел. Но она ничего не могла сделать, чтобы отбиться от них всех. К счастью для нее, она собиралась получить помощь от одного из последних людей, от которых она когда-либо ожидала ее получить.

Гарри, вероятно, смог бы позаботиться об этих восьми учениках, даже если бы их палочки были обнажены, и у них было время подготовиться к бою с ним, таков был уровень подготовки, который он прошел с Дамблдором и другими за последние два с половиной года. Поскольку он был невидим и на его стороне был элемент неожиданности, плюс только у одного из них даже была палочка наготове, это была детская игра. Он оглушил и связал всех восьмерых еще до того, как они поняли, что произошло. В течение примерно двадцати секунд в комнате были только он и Пэнси, все еще находившиеся в сознании. Она настороженно огляделась и вытащила свою палочку.

“Кто там?” - спросила она. Ее голос был высоким и дрожащим, а рука, державшая палочку, дрожала. Она была напугана, и Гарри не мог ее в этом винить. Вероятно, он был не первым человеком, которого она хотела увидеть прямо сейчас, но ему придется это сделать. Он снял свое заклинание и стал видимым для нее, и она ахнула, когда увидела, кто только что спас ее.

“Поттер?” - прошептала она. “Ты спас меня?! Ты?!”

“Конечно, я это сделал”, - сказал он, пожимая плечами. “Может, ты мне и не нравишься, но никто не заслуживает того, что с тобой должно было случиться”.

Пэнси неуверенно кивнула, а затем, прежде чем он успел опомниться, пересекла комнату и бросилась в его объятия. Гарри поморщился; хотя он чувствовал, что теперь может довольно хорошо справляться с девушками, время, проведенное с Флер, а также опека крестного отца вселили в него уверенность, возможно, в замке не было ученицы, о которой он сказал бы, что она с меньшей вероятностью обнимет его, чем Пэнси. Но это были необычные обстоятельства, и она нуждалась в утешении от кого-то, от кого угодно. Он неловко обнял ее и прижал к себе, что было еще более неловким, чем разговор, который у него был с Флер днем.

“Я не могу поверить, что говорю это, но спасибо, Поттер”, - сказала Пэнси, вырываясь из его объятий и вытирая глаза. Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, а Гарри размышлял, как справиться с ситуацией. Должен ли он спросить у нее больше подробностей о том, что только что произошло и почему, или он должен просто помочь ей вернуться в общую комнату Слизерина и оставить профессоров убирать мусор?

“Гребаный Драко”, - прошипела Пэнси, качая головой. “Я не могу поверить, что он пытался провернуть это дерьмо даже после огромной ссоры, которая у нас была на прошлой неделе!”

“Значит, он привел тебя сюда против твоей воли?” Гарри спросил. Она нахмурилась на него, и

он поднял руки, защищаясь. “Очевидно, я знаю, что ты не хотел участвовать в том, что должно было произойти. Я просто пытаюсь понять, что именно произошло и как. Вы знаете, что нам нужно будет сообщить об этом.”

Пэнси кивнула и вздохнула. “Я пришел сюда, потому что Драко попросил меня об этом. Я думал, что мы будем только вдвоем, но потом я оказался здесь прямо посреди его большой вербовочной речи. Он пытался заставить этих придурков присоединиться к Пожирателям Смерти или, по крайней мере, к их подражательной версии здесь, в школе, которая была бы под его руководством. Их не очень впечатлила идея служить под его началом, но внезапно они заинтересовались гораздо больше, когда он попытался выставить меня сутенером без моего одобрения”.

“Он когда-нибудь делал с тобой что-то подобное раньше?” Гарри спросил.

“Я и раньше отсасывала нескольким парням, чтобы они помогли ему, и раз или два я трахалась с кем-то, кого он меня просил”, - призналась Пэнси. “Но мне это надоело, и я сказала ему, что больше не хочу этим заниматься. Вот из-за чего был скандал. Я думал, он получил сообщение, но, по-видимому, нет.”

“Почему ты мирился с этим или делал все это дерьмо для него раньше?” Гарри почти не задавал этот вопрос; это выходило за рамки событий сегодняшнего вечера, и это было все, о чем ему действительно нужно было беспокоиться, чтобы сообщить об этом профессорам. Но ему было любопытно, почему она делала все это для Драко раньше, и почему она остановилась сейчас.

“Настоящая любовь”, - сказала она. На секунду он подумал, что она говорит серьезно, но потом она ухмыльнулась и покачала головой. “Нет, я просто шучу. Честно говоря, я никогда особо не заботился о Драко. Все, чего я хотел, это легкой жизни, а Малфои чертовски богаты. Грейнджер может зарыться с головой в книгу и провести свою жизнь, пытаясь изменить мир. Быть трофейной женой и жить в особняке с домашними эльфами, которые заботятся обо всем за меня, казалось мне гораздо более полноценной жизнью. Но, думаю, теперь я могу забыть об этом, а?”

Пэнси нахмурилась и начала пинать одного из потерявших сознание волшебников. Если Гарри не ошибся, это был тот самый парень, который пытался снять с нее юбку. Сочувствуя ее гневу, он позволил ей получить несколько ударов, прежде чем неохотно разогнать его.

“Ладно, хватит, Паркинсон”, - сказал он. Она проигнорировала его и продолжала пинать неподвижного волшебника, поэтому он обнял ее за талию, чтобы физически оттащить ее. Она изо всех сил пыталась вырваться из его хватки, чтобы нанести еще больше ударов, и в этой борьбе Гарри потерял равновесие и упал на задницу. Поскольку его руки обнимали ее, Пэнси пошла с ним. Она вскрикнула от удивления, когда приземлилась к нему на колени. Секунду они просто смотрели друг на друга во взаимном удивлении, но затем Пэнси одарила его озорной ухмылкой. Гарри доверял этой ухмылке не больше, чем девушке, подарившей ее ему, и несколько секунд спустя он узнал, что у нее было на уме, когда она начала ерзать у него на коленях, потирая свою задницу взад-вперед о его пах.

“Тебе нравится моя задница, Поттер?” - спросила Пэнси, ухмыляясь ему и извиваясь рядом с ним. “Знаешь, я довольно горжусь этим, и я знаю, что все мальчики не могут не пялиться на это”.

В ее словах был смысл. Хотя ее грудь была не больше средней, у нее была большая плюшевая

задница, на которую обратили внимание мальчики из всех четырех домов. Даже Гарри не раз ловил себя на том, что задерживает взгляд на ее спине, когда шел по коридорам. Пэнси была высокомерной сукой, но когда дело касалось ее задницы, по крайней мере, она имела полное право быть высокомерной.

“Ты знаешь, что хочешь этого, Поттер”, - сказала она. “Я чувствую, как сильно ты этого хочешь”. Она не лгала; не было никакой ошибки в том, что эрекция натянула его брюки и ткнулась в ее задницу. “Подумай о том, насколько лучше будет, когда я действительно сниму свою одежду”.

“Ты с ума сошла?” - сказал он, положив руки ей на бедра. Однако он физически не остановил ее от растирания, хотя мог бы это сделать. “Ты серьезно хочешь сделать это сразу после того, что только что чуть не случилось с тобой?” У Гарри было чувство, что большинство женщин были бы слишком травмированы тем, через что они только что прошли, чтобы даже подумать о том, чтобы прикоснуться к мужчине, и все же здесь была Пэнси, терлась задницей о его член, пока они сидели в классе, окруженные ее бессознательными потенциальными нападавшими.

“Я не хотела делать это с ними”, - сказала Пэнси, кивая. “Но я должен вознаградить своего спасителя, не так ли?” Она улыбнулась ему и наклонилась, чтобы прошептать ему на ухо. “И кроме того, просто подумай, в какой ярости будет Драко, когда узнает, что я трахнул тебя”. Она не ошиблась; Малfoy не смог бы этого вынести. Это был довольно убедительный аргумент в пользу того, чтобы сделать это, особенно в сочетании с очень приятным ощущением ее задницы, трущейся о его член. Но и против этого тоже было много аргументов.

<http://erolate.com/book/3344/79697>